

ЭНИД БЛАЙТОН

Тайна римских развалин

ЗНАМЕНИТАЯ
Enid Blyton®
ПЯТЁРКА

Знаменитая пятерка

Энид Блайтон

Тайна римских развалин

«Азбука-Аттикус»

1956

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

Блайтон Э.

Тайна римских развалин / Э. Блайтон — «Азбука-Аттикус»,
1956 — (Знаменитая пятерка)

ISBN 978-5-389-20351-8

Знаменитая пятёрка отправляется на несколько дней на дикий остров. Но, как выясняется, они здесь не одни. По ночам на острове происходит что-то странное. Кто-то пытается их напугать, заглядывая в окно и устраивая фейерверк из призрачных огней. Что ищут эти люди в заброшенном коттедже? Почему они хотят заставить ребят как можно быстрее убраться отсюда? И как связано это преследование с раскопками на римских развалинах, которые ведутся на острове?..

УДК 821.111-93

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-20351-8

© Блайтон Э., 1956
© Азбука-Аттикус, 1956

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Энид Блайтон

Тайна римских развалин

Enid Blyton

Five on a Secret Trail ® Famous Five ® Text copyright

© Hodder & Stoughton Limited

Illustration copyright © Hodder & Stoughton Limited

Enid Blyton's signature is a Registered

Trademark of Hodder & Stoughton Limited

First published in Great Britain in 1956 by Hodder & Stoughton

© Перевод на русский язык, издание на русском языке. ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус», 2021

Machaon ®

* * *

В серии выходят:

На острове сокровищ
Опасные каникулы
Возвращение на остров сокровищ
Тайна Приюта контрабандистов
По следам бродячего цирка
Секретная лаборатория
Тайна старого туннеля
Побег из Совиного гнезда
Последнее приключение лета
Подарок для королевы
Узник старинного замка
Тайна заброшенного маяка
Тайна фальшивых банкнот
Тайна серебристого лимузина
Тайна римских развалин

Глава 1

Джордж переживает за друга

– Мама! Мама! Ты где?! – закричала Джордж, вбегая в дом. – Мама, скорее!

Ей никто не ответил. Мама Джордж была в саду Киррин-Коттиджа, собирала цветы. Джордж закричала снова, на этот раз во всю силу своего отнюдь не слабого голоса.

– Мама! Мама! Ты где? Это срочно!

За спиной у неё распахнулась дверь.

– Что за шум? – недовольно поинтересовался папа Джордж. – Я занят очень серьёзным...

– Папа, Тимми поранился! Он по...

Папа посмотрел на Тимми, покорно прижавшегося к ноге Джордж, и фыркнул.

– Поранился? По-моему, с ним всё в порядке. Наверное, опять колючка в лапе, а ты ворвалась, как будто конец света, и устроила...

– Тимми больно! – чуть не плача сказала Джордж. – Посмотри!

Но папа уже скрылся в кабинете и захлопнул за собой дверь. Джордж, такая же горячая и вспыльчивая, как отец, яростно уставилась ему вслед.

– Ты злой! – закричала она. – И... ой, а вот и мама! Мама!

– Господи, Джордж, – проговорила мама, опуская цветы на стол, – что случилось? Я услышала папин голос, потом – твой.

– Мама, Тимми поранился, смотри.

Она склонилась над псом и осторожно приподняла ему ухо, за которым оказался глубокий порез. Тимми заскулил. Джордж вскинула на мать полные слёз глаза.

– Ничего страшного, – ответила та. – Но как он ухитрился так порезаться?

– Хотел перепрыгнуть через канаву и не заметил кусок старой колючей проволоки. Ржавая колючка полоснула его по уху до крови, а я никак не могу остановить кровотечение.

Мама взглядела в рану – действительно довольно глубокая.

– Отведи его к ветеринару, Джордж. Возможно, придётся наложить швы. Бедный Тимми! Ну, будем радоваться, что он не поранил глаз.

– Мы ходим к ветеринару прямо сейчас, – решила Джордж. – А он сегодня работает?

– Да, он принимает пациентов, причём в течение этого часа – именно как хирург. Идите сразу.

Джордж и Тимми поспешили просёлочной дорогой к симпатичному домику, где жил ветеринар. Тот осмотрел рану, но не выказал никакой тревоги, и девочка сразу почувствовала облегчение.

– Пару швов наложим, и рана затянется, – пообещал ветеринар. – Поддержи-ка его, пока я буду этим заниматься. Он почти ничего не почувствует. Ну, друг, стой спокойно... отлично.

Через несколько минут Джордж уже благодарила врача:

– Спасибо вам огромное! Я так волновалась! С ним будет всё в порядке?

– Конечно, только не давай псу расчёсывать больное место, – ответил ветеринар, намыливая руки под краном. – Иначе рана может воспалиться.

– Но как же я ему помешаю? – заволновалась Джордж. – Смотрите, он уже чешется!

– Надо смастерить ему большой воротник из картона, – объяснил ветеринар. – Воротник должен закрывать рану так, чтобы Тимми не мог коснуться её лапой, как бы ни старался.

– Но... Тимми не понравится воротник, – расстроилась Джордж. – У собак в них такой дурацкий вид, как в брызжах, я видела. Тимми будет в отчаянии.

– К сожалению, это единственный способ помешать ему расчёсывать рану, – заметил ветеринар. – Всё, беги, Джордж, меня ждут другие пациенты.

Большую часть обратного пути Тимми кротко шёл рядом с хозяйкой, очень довольный тем, что привлёк к себе её внимание. Но почти у самого дома он вдруг сел и поднял заднюю лапу, чтобы почесать зашитое ухо.

– Нет, Тимми! Нет! – закричала Джордж. – Нельзя чесать! Ты сдерёшь повязку и сорвёшь швы! Тимми, нет!

Пёс с удивлением посмотрел на хозяйку. Ну ладно, если ей не нравится, он почешется позже, когда останется один. Но Джордж так же легко читала мысли Тимми, как он читал – её. Она нахмурилась.

– Эх, всё-таки придётся сделать тебе картонный воротник. Хорошо бы мама мне помогла.

Мама с радостью согласилась помочь. Джордж никогда не была рукодельницей, поэтому она лишь наблюдала за тем, как мама вырезала из картона широкий воротник, надела его на Тимми, а затем сшила края суровой ниткой, чтобы пёс его не сорвал. Тимми был очень удивлён, но вёл себя терпеливо и послушно.

Как только ему надели воротник, пёс отошёл в сторону и попытался почесать больное ухо, но ничего не вышло – когти скребли по картону.

– Не расстраивайся, Тимми, – сказала Джордж. – Потерпи всего несколько дней.

Тут открылась дверь кабинета, и вышел папа. При виде пса он застыл в изумлении, а потом расхохотался:

– Слушай, Тимми, да ты с этим воротником – вылитая королева Елизавета Первая!

– Папа, не смейся над ним, ты же знаешь, что собаки не выносят, когда над ними смеются! – сказала Джордж.

Похоже, Тимми и правда обиделся. Он повернулся к папе спиной и гордо удалился на кухню. Через пару минут оттуда донеслось хихиканье, а потом кто-то громко загоготал – кажется, разносчик молока.

– Тимми, зачем тебе воротник? – донёсся голос кухарки. – Какой ты в нём забавный!

Джордж пришла в ярость. Она весь день была ужасно зла на всех. Как они смели издеваться над бедным Тимми! Неужели непонятно, что ему тяжело и неудобно в этом воротнике, который даже на ночь снять нельзя, хотя в нём не ляжешь нормально!

Она была такая злая и несчастная, что мама забеспокоилась.

– Джордж, дорогая, не глупи, а то ещё и папа рассердится. Тимми будет носить воротник неделю, ты ведь не можешь злиться всё это время. Что поделаешь, Тимми сейчас и правда выглядит забавно, но он уже привыкает к воротнику и скоро вообще перестанет его замечать.

– Все над ним смеются! – возмущённо воскликнула Джордж. – Он вышел в сад погулять, и куча детей перевесилась через ограду, и все они, как безумные, хохотали над Тимми. А почтальон считает, что мы с ним жестоко обращаемся, а папа постоянно подшучивает. А...

– Прошу тебя, Джордж, не сходи с ума. Через пару дней приедет Энн. Если ты будешь всё время киснуть, у неё тоже испортится настроение.

Терпения Джордж хватило на день. За это время она успела дважды поругаться из-за Тимми с папой, один раз – с двумя мальчишками, которые смеялись над псом, и ещё раз – с разносчиком газет. Она решила, что с неё хватит.

– Мы возьмём мою маленькую палатку и найдём какое-нибудь местечко, где тебя никто не увидит и где можно пожить, пока ухо твоё не заживёт. По-моему, я хорошо придумала, правда, Тимми?

«Гав!» – согласился Тимми, который твёрдо знал, что Джордж всегда всё придумывает хорошо, хотя затея с воротником казалась ему несколько неудачной.

– Даже собаки над тобой смеются! – с горечью сказала Джордж. – Ты видел, как этот глупенький пуделёк миссис Джейнс вдруг уставился на тебя, замерев посреди дороги? У него на морде было написано, что он расхохотался. Но я не позволю им смеяться над тобой, потому что знаю, что тебе это неприятно.

Конечно, Тимми не нравилось, но всё же он переживал из-за воротника гораздо меньше, чем Джордж. Он послушно поднялся вслед за хозяйкой в её комнату на втором этаже и с интересом наблюдал, как она запихивает вещи в небольшую сумку.

– Отправимся с тобой в тот безлюдный уголок у ручья, поставим там палатку и прекрасно проведём время, пока твоё ухо не заживёт. Уходим сегодня ночью. Я возьму велосипед и привяжу все наши вещи позади сиденья.

Глубокой ночью, когда в Киррин-Коттидже было темно и тихо, Джордж и Тимми тайком спустились в гостиную. Девочка положила на обеденный стол записку для родителей, после этого друзья неслышно выбрались из дома и отправились за велосипедом. Джордж прикрепил к раме маленькую палатку и сумку с едой и всякими необходимыми мелочами.

– Пошли! – шепнула она удивлённому псу. – Смываемся. Я поеду медленно, чтобы ты мог бежать рядом. Только, пожалуйста, не лай!

И парочка растаяла в ночи – Тимми неслышной тенью мчался рядом с велосипедом. Никто даже не заметил, как они скрылись, в Киррин-Коттидже царил покой и тишина, не считая поскрипывания кухонной двери, которую Джордж забыла за собой запереть.

Зато утром поднялась кутерьма. Кухарка Джоанна первой заметила записку и сразу заинтересовалась, что делает на обеденном столе конверт, надписанный рукой Джордж. Она поспешила наверх и заглянула в комнату девочки – кровать Джордж и корзинка Тимми пустовали, и самих их тоже не было видно. Джоанна тут же отнесла письмо миссис Киррин.

– Какая глупышка эта Джордж! – воскликнула миссис Киррин. – Ты только посмотри, Квентин, такой шум подняла из-за Тимми, а теперь сбежала с ним неизвестно куда.

Мистер Киррин взял у жены записку и вслух прочитал:

*Дорогая мама, мы с Тимми уезжаем на несколько дней, пока у него не заживёт ухо. Я взяла свою палатку и кое-какие вещи. Не волнуйтесь, пожалуйста. Передайте Энн, если она хочет меня видеть, пусть придёт в самый конец улицы Картерс-лейн, и я покажу ей, где поставила палатку. Скажите, пусть подойдёт к двенадцати.
Люблю всех, Джордж*

– Господи помилуй! – воскликнул отец Джордж. – Пусть поживёт одна, если хочет. Я уже устал смотреть на её обиженную физиономию, как и на унылую морду Тимми. Когда приедет Энн, отправь её к Джордж, может, тогда я хоть несколько дней спокойно поработаю.

– С Джордж всё будет в порядке, – согласилась миссис Киррин. – Она разумная девочка, а главное – с ней Тимми. Да, пожалуй, надо отправить Энн к ней.

Энн приехала в то же утро, но, выйдя на станции, она не увидела ни Джордж, ни Тимми – только улыбающуюся, как обычно, миссис Киррин.

– Что случилось? – встревожилась Энн. – Где Джордж? Где Тимми?

– Джордж решила съехать от нас ненадолго, – сказала ей тётя Фанни. – Пойдём, я тебе сейчас всё расскажу.

Глава 2

Энн присоединяется к беглецам

Миссис Киррин рассказала Энн про ухо Тимми и картонный воротник, из-за которого было столько неприятностей. Энн слушала её с улыбкой.

– Ой, тётя Фанни, Джордж обожает Тима, правда? Конечно, я встречусь с ней в двенадцать часов и с удовольствием поживу с ними в палатке пару дней. Погода отличная! Думаю, дядя Квентин будет рад, если мы на время куда-нибудь съедем.

– Как поживают Джулиан и Дик? – спросила миссис Киррин, которая очень любила своих племянников. – Не заедут к нам на каникулы?

– Не знаю, – сказала Энн. – Они пока ещё во Франции со школьной экскурсией. Мне так странно без них! И Джордж, наверное, расстроится, если они не приедут в Киррин. Придётся ей довольствоваться мной.

В двенадцать часов Энн терпеливо стояла в конце Картерс-лейн – эта просёлочная дорога шла через луг и незаметно переходила в тропинку, никуда конкретно не ведущую. Вокруг росли стройные берёзки и кусты дрока. Энн, с рюкзаком за спиной и с сумкой в руке, внимательно вглядывалась в высокую траву – не идёт ли Джордж. Но сестры не было видно.

– Ну вот, – раздражённо пробормотала Энн. – Может, она передумала? Или что-то случилось? Например, часы встали. Но она могла бы и догадаться, что уже полдень, – солнце стоит высоко. Сколько мне ещё здесь ждать? – И Энн уселась в тенёк под большой дроковый куст.

Не прошло и минуты, как послышался шёпот:

– Эй!

Энн тут же вскочила. Шёпот доносился откуда-то с другой стороны куста, и девочка быстро обошла его кругом. Ну конечно: среди колючих ветвей прятались Джордж и Тимми!

– Привет! – удивлённо воскликнула Энн. – Ты что, не видела, как я подошла? Тим, дорогой, привет! Как твоё бедное ушко, болит? Джордж, он такой милый в этом воротнике!

Джордж выкарабкалась из-под куста.

– Я спряталась на тот случай, если мама с папой вздумают явиться, чтобы забрать меня домой, – объяснила она. – Хотела убедиться, что они не караулят где-нибудь поодаль. Я так рада, что ты пришла, Энн!

– Конечно, пришла, – сказала Энн. – Не буду же я одна жить в Киррин-Коттидже, когда ты ночуешь где-то в палатке. И потом я прекрасно тебя понимаю. Воротник – отличная идея, но Тимми и правда выглядит в нём немного смешно, хотя мне он кажется совершенно очаровательным, честное слово.

Джордж облегчённо вздохнула и улыбнулась Энн. Она была рада, что та не смеётся над Тимми, как все остальные. Ну а пёс кинулся к Энн и принялся с жаром облизывать её, так что девочке пришлось в конце концов слегка отодвинуть его.

– Ну пошли, – сказала Джордж, поднимаясь на ноги. – Я нашла чудесное местечко для лагеря. Оно тебе понравится, Энн. Там даже ручеек течёт, так что и у нас, и у Тимми есть вода для питья. Ты принесла с собой какую-нибудь еду? Я захватила, но очень немного.

– Я притащила кучу еды, – ответила Энн. – Меня тётя Фанни снабдила. Она не сердится на тебя, Джордж. А твоего папу я не видела, он закрылся в кабинете.

Джордж сразу повеселела.

– Здорово! – сказала она, дружески подтолкнув Энн. – Ухо у Тимми скоро пройдёт, а жить на природе он любит не меньше нас. И я правда нашла отличное место, вокруг – ни души.

Девочки бодро зашагали вперёд, Тимми бежал рядом, время от времени отлучаясь в сторону, когда чуял кроличьи следы.

– Когда вернутся Джулиан и Дик? – спросила Джордж. – Через несколько дней? К этому времени ухо у Тимми заживёт, и мы сможем вернуться в Киррин-Коттидж, чтобы встретить мальчишек. Вот тогда и повеселимся!

– Может быть, они совсем не приедут на эти каникулы, – вздохнула Энн.

У Джордж вытянулось лицо.

– Совсем не приедут?! – с негодованием переспросила она, встав как вкопанная. – Как же так?! Они ведь всегда приезжали на каникулы, или мы отправлялись куда-нибудь все вместе. Они просто обязаны приехать! Мне будет так плохо без Джу и Дика.

– Они всё ещё во Франции на экскурсии или типа того, – объяснила Энн. – Вернувшись на виллу, мы узнаем, останутся они до конца каникул во Франции или успеют заехать в Киррин. Ну, не делай такое унылое лицо, Джордж!

Но Джордж действительно приуныла. Каникулы вдруг показались ей бесконечно длинными и тоскливыми. С двоюродными братьями всегда было так весело, обязательно происходило что-нибудь интересное – и вот, они не приедут!

– Если мальчишки не объявятся, у нас не будет никаких приключений, – тихо проговорила Джордж.

– Ну и ладно, – сказала Энн. – Я – человек мирный, мне и без приключений неплохо, в отличие от тебя и мальчишек. Может, хоть эти каникулы пройдут тихо и спокойно, без всякого намёка на приключения. Ну, Джордж, не грусти! Не впадай в тоску. Лучше напиши Джулиану и Диду письмо, если тебе и правда так плохо без них.

– Может, и напишу, – сказала Джордж. – Я просто не представляю себе каникул без мальчишек! Да ведь без них нас уже не пятеро и мы больше не знаменитая пятёрка!

«Гав!» – согласился Тимми и, сев, попытался почесать ухо.

У него снова ничего не вышло, но он, не сильно расстроившись, погнался за диким кроликом.

– По-моему, ты переживаешь из-за воротника гораздо больше, чем Тимми, – заметила Энн. – Слушай, Джордж, нам ещё долго идти? Что-то твой лагерь очень далеко расположен.

– Сейчас поднимемся вот на этот холм прямо перед нами, потом спустимся в рощицу, – сказала Джордж. – Там старый заброшенный коттедж, пустой и полуразрушенный. Сначала я думала, может, там кто-то живёт, но потом подошла ближе и поняла, что он давно развалился. Он весь увит дикой розой, даже внутри, – видимо, когда-то её посадили бывшие жильцы.

Следуя кроличьими тропками, девочки поднялись на небольшой холм и спустились по склону с другой стороны.

– Как бы не попасть в капкан, – забеспокоилась Энн. – Здесь для них самое подходящее место. Фу, какая жара! А есть где искупаться? Озеро или что-нибудь в этом роде?

– Не знаю. Можно будет побродить по окрестностям и поискать, – ответила Джордж. – Я на всякий случай захватила купальник. О, вон уже показался старый коттедж. Мой лагерь неподалёку от него, но всё же ближе к ручью.

Скоро девочки подошли к маленькому лагерю Джордж. Она поставила палатку и устроила внутри постель из упругих веток вереска. В одном углу палатки были сложены кружка, пакет собачьего печенья, несколько консервных банок и буханка хлеба. Судя по всему, у Джордж было не так много вещей, и Энн порадовалась про себя, что притащила с собой столько всего.

– Тётя Фанни наготовила кучу сэндвичей, – сообщила она. – Она говорит, если мы будем хранить их в этой жестяной коробке, то за пару дней, пока мы здесь, они не испортятся. Кстати, я уже проголодалась. Может, перекусим прямо сейчас?

Они уселись на солнышке и принялись за сэндвичи с ветчиной. Энн принесла ещё и помидоры, поэтому девочки откусывали то сэндвич, то помидор. Тимми лопал своё печенье, перехватывая время от времени кусочек сэндвича. Через некоторое время он встал и удалился.

– Куда это он? – спросила Энн. – Кролика учуял?

– Не-а, наверное, попить пошёл, – ответила Джордж. – В той стороне течёт ручей. Вообще-то я бы тоже не отказалась, поэтому предлагаю сходить к ручью.

Взяв кружку, девочки спустились к воде следом за Тимми. Ручеек выглядел очень живописно, и было сразу видно, что прежние хозяева коттеджа ходили к нему за водой. Русло ручейка было выложено белыми плитами, и он бежал, как по каналу, чистый и прозрачный.

– О-о-о, вода ледяная! – воскликнула Энн. – А какая вкусная! Мне кажется, я могла бы пить и пить!

Вернувшись в лагерь, девочки растянулись на вереске под лучами тёплого солнца и принялись болтать, а Тимми снова куда-то ушёл.

– Здесь так тихо и спокойно, – проговорила Энн. – Вокруг никого на несколько миль, только птицы да кролики. Это мне и нравится.

– Да, ни единого звука, – зевнула Джордж.

И только она это произнесла, до них донёсся издали резкий звук, будто по камню ударили чем-то металлическим. Ещё и ещё раз, а потом всё стихло.

– Что это было, как думаешь? – спросила Джордж, садясь.

– Даже не представляю, – ответила Энн. – Но это, наверное, очень далеко от нас. Просто так тихо, что звуки разносятся на большое расстояние.

Звуки слышались снова и опять стихли. Вскоре после этого глаза у девочек закрылись сами собой, и они заснули. Шум больше не повторялся, только тихонько лопались стручки на дроке, рассыпая вокруг мелкие чёрные семена.

Джордж проснулась оттого, что вернувшийся с прогулки Тимми тяжело плюхнулся ей на ноги. Девочка вздрогнула и открыла глаза.

– Тимми, нельзя! – сказала она. – Слезай с моих ног, я чуть не подпрыгнула с перепугу.

Тимми послушно передвинулся, потом подобрал какой-то предмет, который приволок с собой, улёгся и начал его грызть.

– Тимми! – ахнула Джордж. – Это же кость! Где ты её взял? Энн, ты не приносила кость для Тима?

– Что? Что ты говоришь? – спросонья пробормотала Энн. – Кость? Нет, не приносила. Почему ты спрашиваешь?

– Потому что Тимми нашёл косточку – и на ней остатки варёного мяса, – ответила Джордж. – То есть это не остатки кролика или какого-то другого зверька, пойманного самим Тимом. Тимми, откуда у тебя косточка?

«Гав!» – Тимми положил кость перед хозяйкой. Она так заинтересовалась его находкой, может, тоже хочет погрызть немного?

– Наверное, кто-то ещё разбил лагерь неподалёку от нас, – предположила Энн, зевая. – Кости ведь не растут среди вереска. Да ещё такая хорошая косточка, с мясом. Тимми, ты что, стащил её у другой собаки?

Тимми застучал хвостом по земле и продолжил грызть, чрезвычайно довольный.

– Кость старая, вонючая, – определила Джордж. – Отойди, Тимми, убери её от меня!

Снова застучали металлом по камню, и девочка поморщилась.

– Похоже, и правда кто-то поселился рядом с нами, Энн. Предлагаю сходить и посмотреть и, если у нас появились соседи, отъехать от них куда-нибудь. Тимми, пошли! Вот молодец, закопай эту гадость поглубже. Пойдём, Энн.

Глава 3

Сюрприз

Девочки выбрались из тени и зашагали под горячим солнцем. Тимми бежал следом. Они прошли совсем немного, когда Энн вдруг остановилась – она увидела полуразрушенный коттедж.

– Давай посмотрим, что внутри, – сказала она кузине. – Дом ведь очень старый.

Они подошли к дому: двери не было, осталась только каменная арка дверного проёма, за которой оказалась большая комната. Пол в ней был выложен плитами из белого камня. Сквозь трещины пробивалась трава и всевозможные сорняки, отчего плиты кое-где приподнялись и перекошились. Стены во многих местах обрушились, и в образовавшиеся бреши светило солнце. В окнах давно повыветались рамы, только одно почему-то уцелело, а в дальнем углу комнаты располагалась витая лестница, ведущая наверх.

– На второй этаж, наверное, – решила Энн. – А вот ещё один дверной проём, видимо, в другую комнату. Ой, какая маленькая! Тут только старая раковина. А это, похоже, остатки насоса.

– Смотреть особо не на что, – заметила Джордж, обводя комнату взглядом. – От верхних комнат наверняка ничего не осталось, поскольку крыша наполовину обрушилась. О, ещё дверь! Задняя. Причём именно дверь, а не просто дверной проём.

Она легонько толкнула прочную с виду деревянную дверь, и та тут же сорвалась с петель и с шумом рухнула в заросший сад.

– Мамочки! – вздрогнула Джордж. – Я не ожидала, что всё настолько прогнило! Бедный Тим чуть из собственной кожи не выпрыгнул от неожиданности.

– В саду ещё какие-то строения, – сказала Энн. – Наверное, они держали свиней, кур или уток. Смотри, высохший пруд.

Все здания превратились в развалины. Пожалуй, лучше всего сохранилось что-то вроде небольшой конюшни. Внутри угадывались покрытые ржавчиной стойла, пол был каменный. На большом гвозде висели обрывки древней-предвечней упряжи.

– А здесь довольно приятно, – сказала Энн. – Иногда в таких заброшенных местах становится как-то не по себе, кажется, что тут произошло что-то ужасное. Но в этом месте не так. По-моему, хозяева этого дома жили мирно и счастливо. Я почти слышу, как кудахчут куры, крикают утки, хрюкают св...

«Кря-кря-кря... Куд-куд-куда... куд-куда...»

Энн схватила Джордж за руку, и обе девочки испуганно завертели головами, ошарашенные громким криканьем и кудахтаньем.

– Что это? – прошептала Энн. – Похоже на уток и кур, но я всё же не уверена. Здесь же нет никого. Может, и лошади заржут?

Она угадала, но не совсем – вместо ржания послышалось лошадиное фырканье и цокот копыт.

Девочки с тревогой искали глазами Тима. Но пса не было! Куда он мог подеваться?!

«Ко-ко-ко, ко-ко-ко...»

– Что за ерунда! – возмутилась Джордж. – Мерещится нам это, что ли? Энн, тут должны быть куры! Загляни за конюшню! Тимми, ты где? Тимми!

Она пронзительно свистнула, и до них тотчас донеслись звуки, очень похожие на эхо.

– Тимми! – во весь голос закричала Джордж, которой уже казалось, что она попала в какой-то дурной сон.

Наконец появился Тимми. Вид у него был ужасно смущённый, и он помахивал хвостом, на котором, к величайшему изумлению девочек, был ярко-голубой бант.

– Тимми! Твой хвост... лента... Тимми, что происходит? – пролепетала Джордж.

Пёс подошёл к ней всё так же смущённо, и девочка яростно содрала у него с хвоста бант.

– Кто это сделал? – требовательно спросила Джордж. – Кто здесь? Тимми, где ты был?

Они заново обошли и внимательно осмотрели все строения, но никого и ничего не обнаружили. Ни курицу, ни утку, ни свинью, ни тем более лошадь. Так что же тут происходило? Девочки растерянно переглянулись.

– И где всё-таки Тимми взял голубую ленту? – в полном недоумении произнесла Джордж. – Кто-то же должен был её повязать!

– Какой-нибудь турист? – предположила Энн. – Шёл мимо, услышал нас с Тимми и решил подшутить. Но странно, что Тим разрешил завязать себе бантик. Он не очень-то доверяет чужим.

После этого у девочек отпало всякое желание исследовать старый дом, и они вместе с Тимми вернулись в лагерь. Пёс было улёгся, но тут же вскочил и полез под густой и колючий drokový куст.

– А теперь что ему взбрело? – удивилась Джордж. – Кажется, мой пёс сошёл с ума! Тимми, ты там не пролезешь с этим воротником! Тимми, ты меня слышишь?!

Тимми неуверенно выбрался из-под куста, его воротник сильно помялся. Но, что самое удивительное, следом за ним появилась маленькая белая с чёрным дворняжка, слепая на один глаз, но чрезвычайно симпатичная. Пёсик жизнерадостно помахивал уморительно длинным и тонким хвостом.

– А эта собака что здесь делает? – изумлённо поинтересовалась Джордж. – И как это Тимми с ней подружился? Тимми, я тебя не понимаю!

«Гав!» – ответил Тимми и подвёл дворняжку к Энн и Джордж, затем поспешно выкопал свою кость и предложил пёсику.

Но малыш поглядел на кость без всякого интереса и отвернулся.

– Как странно! – воскликнула Энн. – Я уже не удивлюсь, если в следующий раз Тимми приведёт с собой кошку.

И тут же раздалось жалобное:

«Мя-я-яу! Мя-я-яу!»

Обе собаки наставили уши и кинулись к дроку, но воротник снова помешал Тимми просочиться под сплетение ветвей, и поэтому он начал яростно лаять.

Тогда Джордж сама решительно направилась к кусту.

– Если там и правда прячется кошка, ей от двух псов не отбиться, – сказала она Энн. – Уйди отсюда, Тим. И ты, собачка, тоже уходи.

Тимми попятился, а маленького пёсика Джордж твёрдой рукой вытащила из-под куста сама.

– Держи его, Энн! – велела она. – Он спокойный, не укусит. А я поищу кошку.

Энн обхватила пёсика. Тот взволнованно уставился на неё одним глазом и энергично замотал хвостом – похоже, он и правда был очень дружелюбным созданием. Джордж тем временем полезла под нижние ветки дрока. Сначала она ничего не увидела, потому что после яркого солнечного света там казалось очень темно, а потом сильно вздрогнула от неожиданности.

Из полумрака на девочку смотрели блестящие глаза, которые располагались на круглой улыбающейся физиономии. На лоб свешивались взлохмаченные пряди, а улыбка от уха до уха открывала белоснежные зубы.

– Мя-я-я-я-яу! – протянула физиономия.

Джордж пулей вылетела из-под куста. Сердце у неё колотилось как бешеное.

– Что такое? – испуганно спросила Энн.

– Там кто-то прячется, – сообщила Джордж. – Не кошка. Какой-то глупый мальчишка, который мяукает.

– Мя-я-я-я-я-яу!

– Вылезай! – позвала Энн. – Вылезай и дай на себя посмотреть. Ты что, с ума сошёл?

Раздался громкий шорох и шуршание, и из ниши на белый свет выполз крепкий мальчишка лет двенадцати-тринадцати с самой нахальной мордахой, какую только можно себе представить. Тимми кинулся к мальчишке и с нежностью облизал ему лицо. У Джордж глаза полезли на лоб от удивления.

– Ты знаком с моим псом? – возмутилась она.

– Он вчера явился ко мне в лагерь и начал на меня рычать, – объяснил мальчик. – Тогда я угостил его большой костью с остатками мяса. А потом он увидел моего Джета – то есть вообще-то Суперджета, – и сразу подружился с ним, ну и со мной заодно.

– Понятно, – хмуро протянула Джордж. – Но я не люблю, когда моя собака берёт еду у незнакомых людей.

– Согласен с тобой на все сто, – сказал мальчишка, – но вчера я подумал, что пусть он лучше грызёт кость, чем меня. А вообще у тебя отличный пёс. Только, кажется, он себя как-то глуповато чувствует в этом воротнике, да? Вы бы слышали, как хохотал Джет, когда увидел его в первый раз!

Джордж помрачнела.

– Мы с Тимми специально здесь поселились, чтобы над ним не смеялись, – сказала она. – У него болит ухо. Это ты небось догадался повязать ему голубую ленточку на хвост?

– Я просто пошутил, – сказал мальчишка. – Ты, я смотрю, любишь хмуриться и сверлить людей взглядом, ну а я люблю пошутить и пошалить. И твой Тимми ни капли не возражал. Ему сразу понравился мой пёс. Ну, Джет всем нравится! И ещё я хотел узнать, кто хозяева Тимми, потому что, так же, как и вы, не люблю чужаков на своей территории. Вот я и пришёл сюда.

– Понятно. И поэтому ты кудахтал, кричал и фыркал? – засмеялась Энн. Ей понравился озорной мальчишка с широкой улыбкой. – Что ты здесь делаешь? Путешествуешь, как турист, или просто отдыхаешь, или собираешь гербарий?

– Копаю, – ответил мальчишка. – Мой папа – археолог, он обожает всякие древние постройки, а в этих местах когда-то располагался римский лагерь. Мне кажется, я нашёл территорию, где частично он находился, и сейчас пытаюсь откопать римскую посуду, оружие – что-нибудь. Вот что я вчера обнаружил... на дату посмотрите!

Он протянул девочкам старинную монету – странную, тяжёленькую, с неровными краями.

– Это монета 292 года, – сказал мальчишка. – Во всяком случае, так я понял. Значит, и римский лагерь – древний.

– Мы придём к тебе посмотреть! – разволновалась Энн.

– Не надо, – сказал мальчик. – Я не люблю, чтобы люди путались под ногами, когда я занят важным делом. Пожалуйста, не приходите. Я больше не буду вам мешать, обещаю.

– Хорошо, мы не придём, – понимающе кивнула Энн. – Но и ты над нами больше не подшучивай, ладно?

– Обещаю, – повторил мальчик. – Я больше к вам и близко не подойду. Просто хотел узнать, чья это собака. Ну всё, я пошел. Пока.

И, свистнув Джету, он умчался со скоростью ветра.

– Какой интересный мальчик, – сказала Джордж кузине. – Я бы не отказалась увидеться с ним снова. А ты?

Глава 4

Свет в коттедже

Судя по часам Энн, а так же по внутренним ощущениям девочек и пса, пора было пить чай. Тимми, который очень страдал от жары, то и дело бегал к ручью и лакал чистую прохладную воду. Девочкам, у которых была с собой только одна кружка, тоже пришлось несколько раз спускаться к ручью, и Энн уже не раз пожалела, что Джордж не догадалась захватить кувшин.

Они выпили чаю с печеньем, съели по сэндвичу и разделили на двоих подтаявшую шоколадку. Потом Джордж в сотый раз за день осмотрела ухо Тимми и заявила, что ему гораздо лучше.

– Ты всё равно пока не снимай воротник, – сказала Энн. – Ранка затянулась, но он её сразу расчешет, как только ты его уберёшь.

– Я и не собираюсь снимать, – слегка обиженно ответила Джордж. – Что будем делать, Энн? Пойдём ещё прогуляемся?

– Да, – кивнула Энн. – Ты слышишь эти звуки? Как будто по железу стучат? Наверное, тот мальчик опять копает. Забавный он всё-таки, копает тут совсем один со своей смешной собачкой. Жалко, что нельзя посмотреть, чем он там занят.

– Мы обещали не подглядывать, – напомнила Джордж. – Поэтому, думаю, не стоит даже приближаться к нему.

– Конечно, не стоит, – согласилась Энн. – Мы пойдём в противоположную сторону, как можно дальше от мальчика. Главное, не заблудиться.

– Пока с нами Тимми, можешь об этом не беспокоиться, глупышка, – сказала Джордж. – Он нас даже с луны домой приведёт, правда, Тим?

«Гав!» – подтвердил Тимми.

– Он всегда соглашается со всем, что ты говоришь, – хмыкнула Энн. – А какой хороший вечер, правда, Джордж? Интересно, что сейчас делают Джулиан и Дик?

Джордж сразу погрузилась. Ну как братья посмели укатить в какую-то Францию, когда она ждала их здесь, в Киррине? Неужели они разлюбили Киррин и проведут все каникулы, путешествуя по Франции, а сюда даже на недельку не заедут?

– Не грусти! – сочувственно улыбнулась Энн. – Ведь у тебя есть я, хотя, конечно, со мной вовсе не так весело и интересно, как с Джу и Диком.

Они немного погуляли, болтая обо всём на свете, потом присели понаблюдать, как резвятся вокруг дикие кролики. Тимми был страшно недоволен: какой смысл сидеть и пялиться на дурацких грызунов? За кроликами надо гоняться! Зачем же хозяйка вечно придерживает его за ошейник, когда добыча прямо перед носом?

Пёс всё время жалобно скулил.

– Заткнись, Тимми, болван, – сказала Джордж. – Ты только испортишь всё удовольствие, если распугаешь их по норкам.

Они долго так сидели, прежде чем вернуться к себе. Уже возле лагеря девочки вдруг услышали негромкий свист. Кто это?

Обойдя куст дрока, девочки едва не столкнулись со вчерашним мальчиком. Он вежливо уступил им дорогу, но не произнёс ни слова.

– Как? Это ты? – удивилась Джордж. – Извини, не знаю твоего имени. Что ты здесь делаешь? Ты же сказал, что больше не придёшь!

Мальчик с изумлением уставился на Джордж, потом откинул прядку упавших на лоб растрёпанных волос.

– Я не говорил ничего подобного, – возразил он.

– Говорил! – быстро сказала Энн. – Сам знаешь, что говорил! Ну, если ты нарушил своё обещание, мы можем нарушить наше и прийти к тебе в лагерь.

– Я никогда ничего вам не обещал! – проговорил мальчик, с опаской уставившись на Энн. – С чего ты взяла?

– Не валяй дурака! – воскликнула Джордж, начиная раздражаться. – Ты ещё скажи, что не изображал курицу, утку и лошадь.

– И кошку, – вставила Энн.

– Да вы ку-ку, – с жалостью сказал мальчик. – Совершенно кукукнутые.

– Ты что, снова к нам придёшь? – с негодованием поинтересовалась Джордж.

– Захочу и приду, – ответил мальчик. – Вода в этом ручье чище, чем у меня в лагере.

– Тогда мы придём к тебе, – решительно заявила Джордж. – Раз ты не держишь обещание, мы тоже не будем.

– Да пожалуйста, приходите, – сказал мальчик. – Ведёте вы себя как сумасшедшие, но вроде бы опасности не представляете. Только собаку не приводите, а то она сожрёт моего пёсика.

– Ты же знаешь, что Тим не тронет Джета, они ведь друзья, – сказала Энн.

– Откуда мне это знать, – пожал плечами мальчик и ушёл, откидывая со лба непослушную прядку.

– И как тебе это? – проговорила Джордж, с недоумением глядя ему вслед. – Совершенно не похож на себя, каким он был днём. Неужели и правда забыл о своём обещании и нашем разговоре?

– Даже не знаю, – озадаченно ответила Энн. – Он был озорной и весёлый и так задорно улыбался, а сейчас дико серьёзный.

– Может, он сам немножко сумасшедший? – сказала Джордж. – Ну да ладно. Слушай, тебе хочется спать? Мне – просто ужасно, даже не знаю почему.

– Нет, не очень. Но я с удовольствием легла бы прямо на вереск возле палатки и смотрела, как на небе постепенно зажигаются звёзды. А в палатку я, наверное, не пойду. Тимми ведь залезет к тебе, а там и так тесно, и он обязательно устроится у меня на ногах.

– Я тоже буду спать под открытым небом, – решила Джордж. – Да и прошлой ночью я осталась в палатке только потому, что вроде бы дождь собирался. Давай натаскаем побольше вереска и сделаем подстилку, чтобы мягче было спать. Накроем её ковриком и ляжем.

Девочки притащили несколько охапок вереска, сложили из них пышную постель, и Тимми тут же на неё улёгся.

– Эй, это не тебе постелили! – воскликнула Джордж. – А ну-ка слезай давай, ты нам тут сейчас всё расплющишь! Энн, где коврик?

Девочки расстелили коврик на вересковой подстилке и спустились к ручью, чтобы почистить зубы и умыться. Когда они вернулись, Тимми уже снова лежал на их постели, закрыв глаза.

– Ах ты, притворщик, – сказала Джордж, сгоняя его с вереска. – Ничего ты не спишь! Брысь с нашей кровати! Вон, ложись рядом на травке. – И она сама растянулась на коврике. – Очень удобно! – сообщила она. Вересковая подстилка слегка просела под ней. – Энн, как ты думаешь, мы будем укрываться?

– Вообще-то я принесла одеяло, – сказала Энн, – но, по-моему, оно нам не понадобится. Ночь такая жаркая. Смотри, уже первая звезда появилась!

Скоро звёзд было шесть или семь, а потом, когда ещё немного стемнело, всё небо усыпали сотни сверкающих бриллиантов. Ночь была чудесная.

– Звёзды кажутся такими большими и яркими, – сонно пробормотала Энн. – Но они так далеко, на расстоянии миллионов миль от нас, и поэтому я кажусь себе ужасно маленькой. Джордж, ты уже спишь?

Ответа не последовало. Джордж крепко спала, рука её соскользнула с вересковой постели на землю. Тимми подполз поближе и легонько лизнул ладонь хозяйки, а потом тоже заснул и даже начал тихонько похрапывать.

В летнюю ночь темнело медленно. Луны не было, зато звёзды ярко сияли с полночного неба. Здесь, вдали от городских и деревенских улиц, было очень тихо. Даже совы не ухали.

Энн не поняла, что её разбудило. Она не сразу сообразила, где находится, и в первое мгновение с изумлением уставилась на сияющие звёзды, подумав, что всё это ей снится. Потом ей захотелось пить. Девочка попыталась на ощупь отыскать кружку в тёмной палатке, но так и не нашла.

– Ну и ладно, из ладоней попою, – решила она и направилась к ручью.

Тимми хотел было пойти за ней, но передумал: а вдруг Джордж проснётся, а он ушёл вместе с Энн? Хозяйке это не понравится. Поэтому пёс снова опустил голову на лапы, но одним ухом всё-таки прислушивался, как там девочка.

Энн нашла ручеёк по журчанию и плеску, которые в ночной тишине были слышны изда- лека. Она присела на камень и опустила в ручей сложенные ковшиком ладони. Вода оказалась очень холодной. Как приятно было её пить в жаркую ночь! Девочка жадно выпила воду из ладоней, расплескав немного на рубашку.

Наконец она поднялась, сделала несколько шагов и остановилась в неуверенности. В ту ли сторону она идёт? Кажется, в ту.

Энн медленно и осторожно пошла дальше. По всему, она уже должна быть возле их с Джордж маленького лагеря... Энн испуганно замерла – впереди мелькнул огонёк. Снова мелькнул. Что же там такое?

Девочка прищурилась, напряжённо вглядываясь в темноту, которую лишь слегка рассе- ивал звёздный свет, и поняла, что она всё-таки пошла не той тропинкой. Перед ней был не лагерь, а полуразрушенный коттедж. И свет мелькал возле него!

Энн стояла словно приклеенная, не смея идти дальше. Теперь она слышала и звуки: шёпот, стук шагов по каменному полу. Снова вспыхнул свет – совершенно определённо в коттедже!

Сердце девочки испуганно забилося. Кто мог забраться в старый дом? Она не решилась подойти ближе и посмотреть, наоборот, поспешила в лагерь к Джордж, под защиту Тимми. Стараясь двигаться как можно быстрее и тише, Энн кое-как вернулась к ручью, а затем, спотыкаясь, кинулась в другую сторону.

Джордж по-прежнему крепко спала.

«Гав», – сонно пробурчал Тимми и попытался лизнуть её ладонь.

Чувствуя, как колотится сердце, Энн улеглась на вереск рядом с кузиной.

– Джордж! – прошептала она. – Проснись, Джордж. Мне надо тебе кое-что сказать!

Глава 5

Опять этот мальчик!

Джордж никак не хотела просыпаться. Она только кряхтела, когда Энн дёргала её и толкала, а потом так резко повернулась на другой бок, что чуть не скатилась с вересковой постели.

– Ну, Джордж, пожалуйста, проснись! – шёпотом взмолилась Энн. Она боялась, что кто-нибудь услышит, если она будет говорить громче. Мало ли что может случиться, если на их лагерь обратят внимание.

Джордж наконец проснулась.

– Что такое, Энн? – сердито спросила она. В ночной тишине её голос прозвучал неожиданно громко.

– Ш-ш, – прошипела Энн. – Тише!

– Почему? – вслух удивилась Джордж. – Мы здесь одни и можем шуметь сколько влезет.

– Джордж, послушай, в старом коттедже кто-то есть! – проговорила Энн.

Наконец-то Джордж её услышала и поняла. Она тут же села. Энн рассказала ей обо всём, что произошло, хотя рассказывать было особенно не о чем. Внимательно выслушав её, Джордж повернулась к Тимми.

– Тим, – сказала она тихо, – мы сейчас пойдём на небольшую разведку, понял? Не шуми! – Девочка вскочила с постели. – Ты побудь здесь, – велела она Энн. – Мы с Тимми пойдём очень тихо и осторожно. Может, чего-нибудь разузнаем.

– Ой нет, – нервно вскочила Энн. – Я одна не останусь. Я с вами! Мне с Тимми не страшно. Только странно, что он не залаял на людей в коттедже.

– Наверное, решил, что это ты расшумелась, – заметила Джордж.

Энн согласилась с ней. Да, конечно, Тим решил, что все эти звуки издавала она.

Девочки пошли по тропе, ведущей к коттеджу. Джордж велела Тимми идти рядом, и он понимал, что рваться вперёд не надо, двигался наострив уши. Они осторожно приблизились к коттеджу, силуэт которого чётко вырисовывался на фоне звёздного неба. Ничего кроме него не было ни видно, ни слышно, и в окнах не горел свет. Минут пять компания стояла, молча глядя на дом, потом Тимми стало скучно, и он зашевелился. Почему бы Джордж не отпустить его, если она хочет осмотреть дом и узнать, нет ли там чужаков?

– По-моему, там ни души, – шёпотом сказала Джордж. – Наверное, все ушли. Если только тебе это не приснилось.

– Конечно нет! – возмутилась Энн. – Давай подойдём чуть поближе и отправим на разведку Тимми. Если внутри кто-то есть, он сразу залает.

– Иди, Тимми. – Джордж легонько подтолкнула пса. – Ищи, Тимми, ищи.

Тимми с готовностью ринулся вперёд и бесстрашно вбежал в дом, хотя из-за темноты девочки не видели, как он это сделал. Они стояли, напряжённо прислушиваясь, но глубокую тишину нарушал лишь стук их собственных сердец да цоканье когтей Тимми по каменному полу.

– Никого там нет, – проговорила наконец Джордж. – Тимми бы их учуял. Балда ты, Энн, тебе всё приснилось.

– Ничего подобного! – снова возмутилась Энн. – Я уверена, что здесь кто-то был, причём не один человек, потому что они шептались.

– Тимми! – громко окликнула Джордж, и Энн так и подскочила от неожиданности. – Тимми, ко мне! Отправили тебя неизвестно куда искать неизвестно что. Ну ничего, сейчас пойдём обратно и ляжем спать.

Тимми послушно прибежал на зов и, остановившись возле хозяйки, громко зевнул. Джордж рассмеялась.

– Просто Энн приснился плохой сон, вот и всё, Тимми, – сказала она.

Энн обиделась, очень сильно обиделась, но не стала спорить. Девочки вернулись в лагерь и снова улеглись на вересковую постель. Энн молча повернулась к Джордж спиной. Ну и ладно, пусть думает, что это был сон, если она так хочет.

Но, проснувшись утром и начав припоминать ночные события, Энн вдруг тоже засомневалась: а вдруг ей и правда приснилось всё, что она видела и слышала возле старого коттеджа?

«Тимми обязательно поймал бы всякого, кто прячется в доме, – подумала девочка, – но он даже ни капли не разволновался. Значит, там действительно никого не было. Да и кому он нужен, этот коттедж. Глупость какая».

Поэтому, когда Джордж снова заговорила о том, что Энн ночью приснился плохой сон, та не стала возмущаться. Она и сама уже не совсем верила, что всё случилось на самом деле. А когда Джордж принялась поддразнивать её, Энн просто молча показала ей язык.

– Пошли посмотрим на этого мальчишку и его лагерь, – предложила Джордж после того, как они позавтракали слегка засохшими сэндвичами и печеньем. – Что-то скучно становится. Скорее бы у Тимми ухо зажило, я сразу домой рвану.

Подойдя к римскому лагерю, девочки услышали постукивание, а затем из-за куста пуль вылетела какая-то мохнатая мелочь и радостно залаяла.

– Привет, Джет! – сказала Энн. – Только не отдавай больше Тимми свои косточки.

Стук прекратился. Пройдя ещё немного, девочки увидели участок земли, перекопанный сверху донизу, кое-где – довольно глубоко. Неужели всё это сделал один мальчишка?

– Эй, ты где? – окликнула Джордж и тут же увидела мальчишку далеко внизу, в траншее. Он увлечённо рассматривал какой-то предмет, видимо только что найденный в земле.

Он испуганно подскочил, задрал голову и нахмурился.

– Вы же обещали не приходить и не мешать! – закричал он. – Вредины! Вы нарушили обещание!

– Ну ничего себе! – изумилась Джордж. – Вообще-то обещание нарушил ты. Кто явился в наш лагерь вчера вечером?

– Только не я! – ответил мальчишка. – Я всегда держу слово. И вы тоже идите отсюда и держите своё слово. Фу какие!

– Сам такой, – раздражённо сказала Джордж. – Мы уходим, и не больно-то хотелось смотреть на твои дурацкие раскопки. Пока!

– Пока-пока, топайте отсюда! – грубо откликнулся мальчишка и, усевшись, снова принялся что-то разглядывать.

– По-моему, он ненормальный, – заметила Энн. – Сначала обещает, потом, вечером, нарушает своё обещание да ещё уверяет, что ничего не обещал, а сегодня утверждает, что всё-таки давал обещание и выполнил его, а вот мы своё нарушили. Бред какой-то!

Кроличья тропка привела их в берёзовую рощицу. Кто-то сидел под деревом с книгой. Заслышав девочек, человек поднял голову, и обе они замерли от удивления. Это был всё тот же мальчишка! Но как он сюда попал? Когда они уходили, он торчал в своей канаве! Энн с любопытством поглядела на обложку книги, которую он читал. Ну и ну! Что-то премудрое про археологию.

– Новый розыгрыш? – насмешливо поинтересовалась Джордж, встав перед мальчишкой. – Ты, наверное, отлично бегаешь, если добрался сюда так быстро. Забавный ты парень. Очень, очень забавный.

– Господи, опять эти кукукнутые! – простонал мальчишка. – Неужели нельзя оставить меня в покое? Вы вчера несли какую-то чушь, и вот сегодня опять.

– Но как тебе удалось переместиться сюда с такой скоростью? – озадаченно спросила Энн.

– Я переместился сюда без всякой скорости, – сказал мальчик. – Шёл еле-еле и читал на ходу.

– Сказочник! – воскликнула Джордж. – Ты должен был нестись как паровоз. Зачем ты притворяешься? Мы же видели тебя всего пару минут назад.

– Сами вы сказочницы, – ответил мальчик. – Вы ведёте себя просто ужасно. Идите отсюда и постарайтесь никогда больше не показываться мне на глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.